

УДК 91 : 94 (3(=511.1))

*А.В. Каверин, Н.В. Дюков**Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия*

ТРАДИЦИОННОЕ ПРИСВАИВАЮЩЕЕ ХОЗЯЙСТВО ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ – ОХОТА, РЫБНАЯ ЛОВЛЯ

Рассмотрены природоохранные традиции в ведении охоты и рыбной ловли финно-угорскими народами. Затронуты аспекты богатства животного мира, территорий компактного проживания финно-угорских народов на период их освоения.

Ключевые слова: традиционное природопользование, жизнеобеспечение, присваивающее хозяйство, «активная охота», «пассивная охота», охотничьи приборы и приемы, природоохранные традиции, запорное рыболовство, этнический менталитет.

Тысячелетний опыт выживания в экстремальных условиях позволил финно-угорским народам выработать формы хозяйствования, именуемые традиционным природопользованием. С древнейших времен и надолго для населения Приуралья, Зауралья и Волго-Камья основой жизнеобеспечения стало присваивающее хозяйство, ориентированное на охоту и рыболовство.

Ученые-путешественники и бытоописатели неоднократно отмечали искусство промысловиков из числа финно-угорского населения. Охота на зверей и птиц, воспринимавшихся в качестве основных источников пищи, являлась связующим звеном между миром людей и природным окружением, что было показано в работах финского этнолога, классика финно-угорской этнографии Ууно Таави Сирелиуса (1872 – 1929) [4].

Лесопромысловая проблематика привлекла внимание У.Т. Сирелиуса еще в годы поездок к обско-угорским народам в 1898 – 1900 годах. Охота издавна являлась важнейшим видом хозяйственной деятельности человека, которая обеспечивала его пищей, одеждой и всем необходимым для жизни. Люди, которые ведут его, заинтересованы не только в добывании животных, но и в том, чтобы сохранить поголовье, необходимое для воспроизводства. Именно такое регулирование хозяйственной деятельности было характерно для населения Приобья – ханты и манси. Важные промысловые животные в таежном Обь-Иртыше составляли своеобразную «триаду»: северный олень, лось и бобр. Позднее, когда наметился спрос на мех, большое значение приобрел отстрел

соболя и белки, шкурками которых оплачивался ясак (натуральный побор). Существенную роль играла охота на водоплавающую и боровую дичь. Одновременно началось знакомство У.Т. Сирелиуса с теоретической и практической литературой по охоте и рыболовству. Методологически Сирелиус рассматривал занятия охотой, разделяя ее на две формы: «активная охота», с присущей ей приемами и оружием, и «пассивная охота», при которой роль человека-охотника выражается не столько в работе ног, сколько в работе интеллекта в виде придуманных и грамотно расставленных ловушек, капканов и западней, причем по мере развития производственных навыков и усложнения общественной структуры приоритет остается за вторым видом.

Поскольку сравнительный момент имел для него определяющее значение, при подготовке обобщающих работ по финской охоте У.Т. Сирелиус стремился проследить бытование рассматриваемых явлений и артефактов в культурах родственных народов. Обширный полевой материал для размышлений такого рода дала ему экспедиция 1907 года к пермским народам [3]. Например, Сирелиус не мог не заметить, что при явном сходстве охотничьей терминологии, техники и технологии, способы организации звероловства существенно различаются: коми-зыряне занимались охотой большей частью коллективно, составляя небольшие артели, которые отправлялись на промысел в отдаленные леса на 2 – 3 месяца [7]. Удмурты лишь в редких случаях охотились коллективно, собираясь в группы во время облав, в остальное время, предпочитая предпринимать индивидуальные поиски в близлежащих лесах. Ханты и манси обеспечивали свое существование в основном охотой и рыбной ловлей. У ханты, занимавших берега крупных рек, несколько большим был удельный вес рыбной ловли. Манси, жившие в верховьях рек на восточных склонах Урала, занимались, главным образом охотой на лося, миграционные пути которого проходили через уральские перевалы. В целом же способы охоты и рыбной ловли у этих близкородственных народов отличались мало.

Обские угры были типичными пешими таежными охотниками, которые промышляли зверя. Оленя и лося они преследовали зимой по насту, догоняя на

широких лыжах, подбитых шкурой выдры, чтобы не катились назад при подъёме в гору. После появления русских купцов лыжи стали подбивать оленьим камусом, поскольку шкуры выдры стало выгоднее продавать, чем использовать в хозяйстве. Охотник был вооружен луком со стрелами, коротким металлическим копьем и ножом. При охоте на медведя использовали массивное копье с длинным наконечником – пальму.

Глухарей и тетеревов ловили слопцами – ловушками давящего типа, стреляли из лука. Самым эффективным способом добычи уток и гусей была сеть, которая устанавливалась вертикально в специально вырубленных просеках у озер, где в определенный момент охотники накрывали ею всю стаю, улетавшую после кормежки.

Пушная охота первоначально являлась второстепенным занятием – пушнина шла на украшение одежды. Однако в XIV – XV вв. пушной промысел начал играть большую роль, потому что меха охотно покупали русские и восточные купцы. Пушнина превратилась в ведущую роль, статью товарооборота. Пушная охота велась луком со стрелами, ловушками – черканами, кулемами, петлями и самострелами – настороженными на звериных тропах луками.

Охота являлась одним из древнейших занятий мордвы. Вплоть до XVI – XVII вв. мордва продолжала пользоваться луками и стрелами, использовала ловчие ямы, разнообразные ловушки, капканы [8].

Сохранились свидетельства о бытовании у мордвы соколиной охоты. Фламандский путешественник Г. Рубрук отмечал, что во время охоты сокола: «носят на правой руке и одевают всегда соколу на шею небольшой ремень, который весит у него до середины груди. При помощи этого ремня они наклоняют левой рукой голову и грудь сокола, когда выпускают его на добычу, чтобы он не получал встречных ударов от ветра или не уносился в высь» [9, с. 112].

О прошлом богатстве животного мира территорий освоения финно-угорских народов можно судить по отдельным историческим материалам. Так, М. Зевакин и А. Куркин (1956) приводят интересные выдержки из сказаний князя Курбского, проходившего с войском по территории Присурья в 1552 го-

ду. Согласно сказанию, население здесь было крайне редким, леса и дикие поля, а также реки изобиловали зверем и рыбой в таком количестве, что можно было прокормить мясом и рыбой войско численностью более 100 тысяч. «Потом перепроходясь, – пишет Курбский, – мордовские леса, изыходом на великое дикое поле и аки бы по неделях и гладом и нуждою мною, доиходом реки великия... (и войско питалось) оно рыбами, оно ино зверьми» [5, с. 260].

Возвращаясь к вопросу о традиции, следует сказать, что Сирелиусу удалось в целом ряде работ выявить немало общих черт, присущих охотничьим приемам и приборам финно-угорских народов. Показательной в этом плане является статья У.Т. Сирелиуса и Ю. Вихманна «Две старых ловушки», в которой оба ученых (один на основании этнографических сведений, другой – работая в области этимологизации), рассматривают вопрос о происхождении двух типов ловушек: 1. удм. «пижны» – фин. «руппа»; 2. удм. «нальык» – фин. «пакк». Приведенные авторами сведения указывают на возможное родство данных типов охотничьих приспособлений, очевидно, использовавшихся еще до разделения прафинно-угорской общности. Методологически близкий подход был реализован У.Т. Сирелиусом в работах о некоторых приспособлениях, присущих присваивающему типу хозяйства. В первой статье рассматриваются средства переноски тяжестей и некоторые виды лесопромысловой одежды, проанализированные прежде всего с конструктивной точки зрения [4].

Касаясь правовых аспектов, возникающих в процессе развития присваивающих типов хозяйства у финно-угров, У.Т. Сирелиус писал, что уже в ранний исторический период, в силу естественной конкуренции за право владения лучшими промысловыми угодьями между народами, племенами и родами возникают своего рода границы, определяющие ареалы их жизнедеятельности. Вместе с тем право собственности на земельные участки и способы раздела охотничьей добычи эволюционировали от первоначальных общинно-родовых отношений до четко определенного права личной собственности. Данные воззрения соотносились с общей линией понимания истории обычного права в работах современных ему этнографов, придерживавшихся эволюционистских

взглядов. Вместе с тем постоянная работа с музейными коллекциями финно-угорского промыслового инвентаря и знания о применении его на практике позволили Сирелиусу стать признанным экспертом в этой области, по сути дела открыв новое исследовательское направление[4]. Культура промыслового населения, традиции и инновации в технике лова и специальном оборудовании, стали одной из составляющих финно-угорского этнографического дискурса.

Следует добавить, что охота давала мясо, пушнину, пух, перо, сырье для производства лекарственных средств. Кроме того, она вырабатывала смелость, ловкость, решительность, наблюдательность, осторожность, осмотрительность, самостоятельность, свободную ориентировку в природе и любовь к ней, т. е. крайне важные человеческие качества. Среди охотников бытовало немало природоохранных традиций, например, не бить старого глухаря, так как он организует и держит ток. После его отстрела ток распадается. Основным трофеем лосиной охоты являлись рога. Особенно ценились крупные рога. Не случайно поэтому охотники по традиции били прежде всего самцов, к тому же старых. Лосих щадили.

Одним из компонентов традиционного хозяйства многих финно-угорских народов было рыболовство. Развитый рыболовный промысел был присущ разве что живущим на крупных северных реках группам коми и обских угров. Тем не менее, по мнению этнографов [1], учитывая почти повсеместное распространение данного вида занятий и известное сходство рыболовных приемов и снастей, можно говорить о существовании древней рыболовной традиции.

Первое обращение к истории рыболовства у финно-угорских народов связано с именем венгерского этнографа Я. Янко в 1898 – 1899 годах собравшего значительный объем сведений по рыболовным традициям хантов и манси [4]. Исходя из своей концепции, предполагавшей наличие прямых сходств в культурах родственных народов, он пытался реконструировать начальные этапы венгерского рыболовства, в контексте поисков венгерской прародины и венгерских миграций. Сотни сложенных в серии типологически близких предметов

(снастей) должны были, по его мнению, указать верное направление в поисках архаичных форм и регионов их распространения.

Интерес У.Т. Сирелиуса к «рыболовной» тематике проявился уже на самом раннем этапе его научной карьеры, возникнув под влиянием общения с Я. Янко, что, впрочем, не помешало ему дать довольно критическую рецензию на книгу наставника. Темой своей докторской диссертации, успешно защищенной в 1906 году, Сирелиус выбрал заповное рыболовство финно-угров, рассматриваемого в качестве одного из традиционных видов присваивающего хозяйства. Опираясь на данные, собранные в ходе экспедиций к хантам и манси, он пытался не только показать, как и когда тот или иной финно-угорский народ начал использовать определенный вид рыболовной снасти, но и ответить на вопрос, использовалась ли данная система древним протофинским населением. Главными рыболовными средствами ханты и манси были сети и невода, сплетенные из крапивного волокна. На промысел рыбаки выходили на долбленных лодках – обласах, которые часто встречаются в захоронениях обских угров того времени. Во время ловли использовались специальные непромокаемый костюм из налимьей кожи. Известны также были удочки с железными и костяными крючками и остроги, которыми били рыбу в ночное время с факелом. Одним из эффективных был заповный способ рыбной ловли. Специальными загородками перегородивали небольшие речки, оставляя один или несколько узких проходов, куда вставляли плетенные из тонкой кедровой щепы морды. Обычно заповы использовали во время хода рыбы на нерест и обратно. Много рыбы вылавливалось в летний период, подледный лов имел меньшее значение. Рыба вялилась, коптилась и солилась. Она являлась основной пищей угров в течение года [11].

В 1906 – 1908 годах Финское Литературное Общество выпустило в свет трехтомный труд У.Т. Сирелиуса, посвященный финскому рыболовству, составной частью которого (в виде первого тома), стал текст диссертации, что еще раз подчеркнуло ранее обозначившуюся тенденцию – включать финно-угорские этнографические материалы в качестве предыстории к финским (национальным) особенностям культуры. Несмотря на то, что к началу экспедиции

1907 года к пермским народам У.Т. Сирелиус уже защитил свою диссертацию, его интерес к этнографическому изучению рыболовных приемов и инвентаря не угас, что проявилось во время работы среди коми и удмуртов. Неслучайно среди фотографий пермского цикла выделяется группа снимков рыболовных плотин и снастей. Внимание финского ученого также привлекли местные лодки-однодеревки. Впоследствии сведения собранные о данном типе лодок послужил основой для специального исследования о конструкции древнейших лодок Северо-восточной Евразии. Тем более что лодки этого типа, наряду с плотами, колодами и плоскодонками, обычно использовались для постановки самоловных снастей и лужения рыбы [4].

Рыболовство являлось подсобным занятием многих групп мордовского крестьянства. Среди жителей селений, расположенных вдоль Суры и Мокши создавались рыболовецкие артели. Обыкновенно пойменная рыба делилась между членами артели поровну. Рыбные угодья принадлежали целым обществам, ими могли пользоваться все однообщинники, а иногда и жители других селений. В XVIII – начале XIX в. В Суру заходил каспийский лосось, а в ее холодных правых притоках до 20-х гг. 20 века обитала форель. В начале XX в. в реках Мордовии насчитывалось более 30 различных видов рыб [2]. Рыбу нередко продавали на местных рынках, а сурская стерлядь вывозилась в Москву, Петербург и даже за границу. В лучшие годы промысловый лов рыбы в Суре, Оке и их притоках обеспечивал до 40% пищевого рациона проживающего здесь населения [2, 6]. В рыболовстве использовались все водоемы и водотоки, по данным летописей они были обильны рыбой. До сих пор в народе хранятся придания о былой рыбопродуктивности, когда в период нереста на малых реках можно было поставить весло и оно стояло – рыба на нерест шла сплошным косяком [10].

Таким образом, охотанаряду с рыболовством и собирательством в при-сваивающем хозяйстве финно-угров была основным способом добычи пищи в XIIв., а в начале XX в. превратилась в важный вид рекреации горожан [11]. Изучение элементов традиционного хозяйства народов имеет большое значе-

ние, поскольку особенности организации хозяйственной деятельности отражают этнический менталитет и традиционные культурные связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варпаховский Н. А. Рыбный промысел в среднем течении реки Печоры/ Варпаховский Н.А.; Министерство Земледелия и Государственных Имуществ. Департамент Земледелия. - С.- Петербург: Типография Киришбаума, 1900. – 55 с.
2. Душин А.И. Рыбы Мордовии / А.И. Душин. – Саранск : Морд.кн. изд-во, 1967. - 113 с.
3. Загребин А.Е., Шарапов В.Э. К истории «Пермской экспедиции» У.Т. Сирелиуса/А.Е.Загребин, В.Э.Шарапов // Этнографическое обозрение. – 2008.– №1.– С. 110–117.
4. Загребин А.Е., Шарапов В.Э. У.Т. Сирелиус и проблемы изучения культуры жизнеобеспечения финно-угорских народов России/ А.Е. Загребин, В.Э. Шарапов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. –2011.– № 6.– С. 22 – 27.
5. Зевакин М., Куркин А. Из истории охотничьего хозяйства Мордовии // Литературная Мордовия / М. Зевакин, А. Куркин. 1956. – № 12. – С. 258-266.
6. Каверин А.В. Экологические аспекты использования агроресурсного потенциала (на основе концепции сельскохозяйственной экологии) / А. В. Каверин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1996. – 220с.
7. Конаков Н.Д. Охотничьи артели у коми/ Н.Д.Конаков // Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.– Сыктывкар, 1978. –Вып. 20.– С. 16–28.
8. Мордва: Ист. этногр. очерки.– Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981.– 336 с.
9. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны // Введение, перевод и примечания А.И. Малейна. / Гильом Рубрук. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1911. – 232 с.
10. Шилов М.П. Народная природотерапия и современная медицина // Традиционный опыт природопользования в России / М.П. Шилов. – М., 1998.– С. 312 – 323.
11. Этническая экология и традиционное природопользование финно-угорских народов: учеб.пособие / А.В. Каверин, Н.А. Каверина, Е.И. Кручинкина; под ред. проф. А.В. Каверина. – Саранск: Изд-во АНО СНОЛД «Партнер», 2016. – 344с.

A.V. Kaverin, N.V. Dyukov

Mordovian State Research University named after N.P. Ogarev, Saransk, Russia

THE TRADITIONAL APPROPRIATING ECONOMY OF THE FINNO-UGRIC PEOPLES – HUNTING, FISHING

Environmental traditions are considered of the hunting and fishing by the Finno-Ugric peoples. The aspects of animal world wealth and territories of compact living of Finno-Ugric peoples are touched upon for the period of their development.

Key words: traditional nature use, life-support, appropriating economy, «active hunting», «passive hunting», hunting equipment and receptions, environmental traditions, shut-off fishing, ethnic mentality.

Поступила в редакцию 13 апреля 2018